

Предыстория НАЕМНИК

Глава 1 БЕГУЩИЙ ПО ПУСТЫНЕ

Не было у него прозвища. С его необычным именем прозвища к нему как-то не клеились. При рождении он получил имя Лури, а от отца ему досталась фамилия Лукашкин. На взгляд двадцатидвухлетнего парня, с фамилией ему все же повезло: она хотя бы сочеталась с его необычным именем. Хотя по фамилии его никогда и не звали, даже в детстве и в школе. А после памятных событий, произошедших на Донбассе, откуда был родом, он начал как-то сторониться этой части своего имени. Не потому, что он его стеснялся, просто фамилия вызывала у него неприятные воспоминания, связанные с семьей, которой больше не было...

Так он и стал для всех просто Лури. Сначала в рядах ополченцев, а затем и в интернате при институте, куда его насильно запихнули после ранения.

Потом времена начали меняться. Донецк начал возвращаться к мирной жизни, и проступила та ее изнанка, которая была скрыта на войне, а именно разделение на элиту и быдло. Первым было позволено все, а вторых хотели лишить всего, даже их законной победы.

Именно в то время он и сцепился в подворотне с тремя отморозками, у одного из которых папа был на высоком посту в органах правопорядка. Вот как пойти против таких, если в их руках сосредоточена половина власти в городе?

«Сыночек» так ему и сказал:

— Ты никто, а я на вершине...

В общем, пришлось ему с этой вершины упасть. Упасть больно, с девятого этажа, куда тот его загнал... Как говорится, с летальным исходом.

Лури не сожалел ни о чем. Вот только после этого ему в городе места совсем не осталось. Что он мог сделать один? Это в фильмах все легко и круто. Но сейчас он не в кино, а в реальности, и тут все наоборот.

Вовремя вспомнив о бывшем командире, он устроился работать в местный аналог ФСБ и попросил того о помощи. Командир оказался крайне умным человеком и помог парню исчезнуть там и появиться здесь. Сначала в Сирии, а потом и в Ливии, среди наемников.

И вот уже с того дня минуло несколько лет...

Жалел ли Лури обо всем, что случилось? Да, пожалуй, нет. Будь у него возможность повторить тот же вечер, поступил бы так же, ни секунды не колеблясь.

Надо сказать, что в коллектив он не особо вписался. Слишком характер у него был своеобразный и тяжелый. Но из команды он ушел без скандала, отношения и связь с ними не разорвал.

Его бывшая команда не имела громкого названия. Она вообще никак не называлась. И состояла из двух боевых, однотипных групп, по семь человек. В зависимости от обстоятельств, работали отдельно, но иногда объединялись. Командирами обеих групп были бывшие украинские офицеры из морской пехоты. Оба из Феодосии, что в Крыму. Оба уволились еще до известных событий второго майдана, в 2011 году. Если бы сами не сказали, ни за чтобы не догадался, что они украинцы. Даже между собой разговаривают только по-русски, без акцента, и к нынешней украинской власти настроены крайне отрицательно.

Командир второй группы, в прошлом майор, по непонятной причине имел позывной Даг, хотя в нем не было ни капли кавказской крови, напротив, он был голубоглазый и светловолосый — «истинный ариец».

В бывшей группе Лури старшего они привычно звали Полковником. Тот и из армии ушел в этом звании. Так что это было одновременно и звание, и позывной.

Вот такие у них были отцы-командиры. Мужики хорошие и опытные. Как-никак, за столько времени в обеих группах не было ни одной потери. Ранения бывали, а от смертей... бог миловал... Тьфу-тьфу!

Вообще их группы были многонациональные. Как они сами шутили, даже интернациональные.

В команде Дага были два чеченца с позывными По-кер и Гоша. Бывшие бойцы подразделения «Восток». Двое русских: Дон и Малыш. Дон из морской пехоты, а Малыш танкист, который в их группе выполнял обязанности водителя. Серб с позывным Маэстро — минер, специалист, которого еще поискать. Любую гадость может снять и поставить, а чутье как у собаки: без миноискателя мины находит. О себе тот рассказывал мало, но Лури слышал, что начинал он еще пацаном в 1999 году, когда американцы пытались навязать Сербии свой путь демократии. Возможно, это просто слухи и байки, ведь по возрасту он только на одиннадцать лет старше парня из Донецка.

Еще в команде был самый настоящий немец. Из так называемых русских немцев, что в свое время уехали из России — его увезли еще ребенком. По-русски он говорил, но с сильным акцентом, поэтому его прозвали Молчун. В группе немец выполнял ту же роль, что и сам Лури — он был снайпером.

В бывшей команде Лури, кроме него и Полковника, был Брюс. Родом из Белоруссии, боец от бога, он стал штатным пулеметчиком, а в свободное время обучал обе команды рукопашному бою.

Трое оставшихся — Большой, Зомби и Монах. Все трое из ВДВ, даже из одной роты.

А седьмой сейчас временно отсутствовал... то есть отсутствовала. Но это отдельная история, и сейчас речь не о ней.

С уходом Лури и отсутствием седьмой в команде осталось пятеро. Даже жаль, что у Лури с ними не срослось.

А тут еще неожиданно объявился Ворон, его бывший наставник, но как появился, так и исчез... Лури и узнал об этом только из третьих рук, но особо и не расстроился: не горел желанием с ним пересекаться. Это сейчас он знает, что тот работает на одну интересную организацию с названием-аббревиатурой, которой пугают мирных обывателей на Западе, и выполняет деликатные и не совсем законные поручения.

Вот как раз перед одним из таких заданий Ворон и объявился, о чем-то пошептался с Полковником и снова исчез.

А после этого Полковник, узнав, что Лури сейчас свободен, пригласил его с собой, сказав, что в его группе сейчас некомплект, и в этой миссии нужен снайпер высокого уровня.

Лури, подумав, согласился. Да и как не согласиться — в последнее время с работой у него не очень клеилось. К другим командам он так и не прибился, а одиночек не очень спешили нанимать, разве что только на разовые задания, но риск быть кинутым при этом был большой.

А тут еще Полковник подарочек преподнес, о котором Лури давно мечтал: автоматический пистолет Стечкина.

— Откуда?! — обрадовался Лури, словно ребенок игрушке.

— Места надо знать! — довольно ответил на это бывший командир.

Догадывался Лури, о каких местах тот говорит. Давно уже подозревал, что те как-то завязаны на той же конторе, что и Ворон. Поэтому-то и ушел из команды тогда, не желая быть чьей-то пешкой в темной игре.

— Так ты с нами?.. — деловито поинтересовался Полковник.

— Что делать-то надо?.. — уточнил у него Лури. После таких подарочков отказываться как-то не с руки.

Задание, которое предстояло, не было чем-то особенным, хотя и стало поворотным в его судьбе. Не было никаких неприятных предчувствий. Правда, работать предстояло на самой границе Сирии с Ливией, в зоне, которая все еще находилась под контролем исламского государства. И еще все это прямо указывало на соответствующее ведомство в России — не зря же Ворон с Полковником встречался.

Но саму миссию нельзя было назвать сложной: нужно было прибыть в некое место, кое-что узнать и кое-что забрать.

И группа выдвинулась. Границу, контролируемую боевиками исламского государства, если ее так можно назвать, перешли штатно. Огибая опорные пункты боевиков, вошли на территорию Сирии.

Их целью была небольшая деревня в три дома и с мечетью. К ночи они уже были там. Разместились на песчаном бархане, осматривая поселение. Справа от них была дорога, ведущая к этому месту. Несколько бетонных блоков на

дороге мешали проезду любого транспорта, но никакой охраны возле них не было, будто кто-то просто забыл здесь эти блоки.

На взгляд Лури, во всем этом не было ничего интересного. Ни одного намека на то, что здесь находилась одна из баз боевиков так называемой «Свободной сирийской армии». «Громкое название только для тех, кто играет войнушку с ИГИЛ!» — с неприязнью думал парень. Больше всего на свете он не любил лицемеров.

Караульных не было не только на дороге, но и в самом поселении. Отсутствие внешних признаков охраны говорило как о полной безалаберности, так и о тонком расчете. Никто и не подумает, что здесь могут скрываться боевики. А охране не обязательно мозолить глаза.

«Ага! А вот и то, что неплохо заменяет любого живого человека...» — он заметил камеру наблюдения под козырьком одного из домов и чуть толкнул Полковника, указывая на нее. Тот молча кивнул, дав понять, что тоже ее заметил, и в свою очередь указал на кое-что чуть в стороне от жилых домов.

Присмотревшись, Лури заметил частично развалившуюся хижину, почти по самую крышу занесенную песком. Однако развалины были обитаемы: уже начинало темнеть, и поэтому кто-то из находящихся внутри развел огонь — несильный, чтобы он не бросался в глаза и его нельзя было разглядеть издали. Но все же присмотревшись, внимательный человек мог заметить слабый отблеск. Более того, развалины находились как раз между дорогой и поселением...

«Вот тебе и секрет у дороги! Они всех видят, а их никто не замечает... Неплохо придумали!» — одобрил идею бывший ополченец.

В этот момент тишину селения нарушил рев мотора. Все напряглись и сильнее вжались в песок. А еще спустя минуту на дорогу выкатился армейский «хаммер» в пустынной раскраске, без опознавательных знаков. Он проехал всего в нескольких метрах от них, притормозил и затем скрылся в ночи. Они его только взглядом проводили. Кто бы там ни был внутри, их целью он не являлся.

— Лури, Брюс, посмотрите, кто там, — тихо велел Полковник, указывая на секрет.

Логично. Оставлять за спиной неизвестно кого не очень хорошая идея, можно сказать даже глупая.

Снайперам не надо было повторять дважды. Они бесшумно скользнули назад и начали обходить бархан. Лури шел чуть впереди, а белорус справа от него и на шаг позади.

Приблизились и замерли. Как уже было сказано, само здание почти по самую крышу было занесено песком, но возле дверного проема песок был старательно расчищен, а сам проем занавешен какой-то тряпкой, наверное выполняющей роль своеобразной защиты.

Лури коснулся руки Брюса, указывая на вход, вернее, на очередную камеру наружного наблюдения. Судя по направлению фокуса, ее целью наблюдения был не вход, а дорога, которая отсюда неплохо просматривалась. Но и любого, кто приближался к входу, она тоже замечала.

Брюс в ответ коснулся плеча Лури, указывая на пролом в стене чуть повыше окна.

Лури коротко кивнул и, улегшись на песок, медленно пополз к окну. Тем временем Брюс вне зоны покрытия камеры взял вход под прицел пары пистолетов с глушителями.

«Стоп!» — замер Лури. Ему показался странным тот факт, что те, кто был внутри, позаботились о камере у входа, но не возле окна. Даже если их интересовала только дорога, было бы крайне глупо оставлять другие части дома незащищенными. Почему они никак не прикрыли окно? Как-то это неправильно... То, что здесь, в этой деревне собрались не полные идиоты, Лури уже понял. Не могли они допустить такой просчет!

Он замер, повернувшись на спину, и подал знак: «Опасность!»

Снова перевернулся на живот, но теперь уже не спеша. Пальцы осторожно прощупывали песок перед собой. Сантиметр за сантиметром... Стоп! Лури что-то почувствовал и медленно раздвинул песок в том месте, где чего-то только что коснулся.

Натянутая стальная нить! Он прошелся рукой до самого ее конца. Граната! И на другом конце то же самое!

— Внимание, растяжки! — предупредил Лури остальных в усик микрофона у самых губ.

«Ну, могло быть что-то и похуже этого...» — подумал он.

Еще одна растяжка у самого окна. Обезвредил и ее. Быстрый взгляд внутрь сквозь окно, и сразу же назад.

— Трое, — снова сказал Лури, сообщая остальным. — Двое по обеим сторонам от прохода, третий у костра, лицом к ним и ко входу. Перед ним радиостанция и мониторы с картинкой от камер. Думаю, их здесь гораздо больше, чем две...

— Понял, — послышался голос Полковника. — Сможете отработать без шума?

— Легко, — заверил того смуглолицый двадцатидвухлетний парень.

— Хорошо. Ждите приглашения, — распорядился командир. — Следите за тем, который у монитора. Если дернется, работайте без команды.

— Принял, — ответил Лури и отполз назад к Брюсу.

— Те, что у входа, немного не в ракурсе. Я их сделаю, но засвечусь перед тем, что у монитора. Меня он полюбому срисует. Если сначала его, то засвечусь перед теми двумя. Могу и не успеть отработать по ним, поэтому тот у монитора за тобой.

— Я понял. Положись на меня, — понял его замысел Брюс. — Сможешь навести меня точно на него? — Вход был занавешен какой-то темной тряпкой, поэтому внутреннее убранство было видно плохо.

— Да.

— Хорошо.

И они снова разошлись. Лури вернулся к пролому в стене, а Брюс переместился ко входу.

— Я напротив... Где цель? — услышал парень голос белоруса.

— Прямо напротив входа, в трех метрах от него, по центру. Целься примерно на высоту полуметра от земли, — навел Лури напарника на цель.

— Принял...

Дальше последовало не менее десяти минут напряженного ожидания.

Лури, конечно, не мог видеть, чем заняты остальные, но предполагал, что они, избегая камер наблюдения и минных ловушек, пробираются в селение.

Он сосредоточил все внимание на реакции того, который следил за мониторами: если он дернется или попытается поднять тревогу, значит, ребят заметили и им надо действовать. Но пока тот был спокоен и не выказывал напряжения. Просто тупо сидел и пялился в монитор.

И наконец в наушнике несколько раз щелкнуло — это был сигнал к началу операции.

— Поправки не требуется. Цель на прежнем месте, — на всякий случай уточнил Лури. — Работаю...

Рывок вперед в пролом в стене. В руке у него уже «Глок-17» с набалдашником глушителя.

Сидящий за монитором заметил движение, поднял голову и начал приподниматься, открывая рот, чтобы закричать.

Но Лури даже не взглянул на него. Пистолет в руке парня начал дергаться, посылая непереваривающиеся пилюли в сторону тех двоих, которые еще не заметили неожиданного появления чужого. Краем зрения Лури отметил момент, когда сидящий у мониторов начал дергаться и медленно оседать на песок.

Пара секунд, и все кончено.

Оказавшись внутри, Лури первым делом глянул на картинку монитора, разделенную на шесть фрагментов по числу камер. Две камеры под разными ракурсами показывали дорогу, остальные четыре расположились вокруг селения.

— Командир, здесь только картинки с наружных камер и тех, что у дороги. Есть ли камеры в самом селении, непонятно, — предупредил он. — Аккуратней там.

— Ясно... Побережемся, — раздалось в ответ. — Оставайтесь на месте. Здесь мы сами справимся.

Да он разве против?.. Если смогут справиться без них, то и ладно. Они с Брюсом не особенно расстроятся по этому поводу.

Лури нагнулся и перевернул труп, который лег здесь не без помощи его напарника. В этот момент из кармана убитого выпала странная вещичка: небольшая монетка размером с советский юбилейный рубль, но похоже, что сделанная из чистого золота. С обеих сторон на ней было изображено что-то похожее на солнце, каким его обычно

рисуют в старых мультиках — круг в обрамлении волнистых лучей.

«Нет, не монета... Скорее это похоже на медальон», — подумал он, повертев трофей в руках, а потом решительно убрал его в карман.

Лури решил, что позже покажет находку ювелиру, чтобы оценить ее возможную стоимость. Денег много никогда не бывает. Особенно при его работе — всегда надо что-то откладывать на черный день.

Через десять минут снова послышался голос командира:

— Мы закончили. Встречаемся в условленном месте.

Это значило, что пора было линять отсюда и как можно быстрее. Лури с Брюсом не нужно было делать второго приглашения. Они сразу похватали все свое и поскакали прочь, оставив только пару не предусмотренных ранее растяжек для тех, кто придет сюда позже посмотреть, что тут произошло.

Метрах в ста от селения, за одним из песчаных барханов, они и встретились с остальными. Большой, Зомби, Монах, Полковник — все на месте! За спиной у Большого висит какой-то натовский армейский вещмешок. Видимо, именно за ним они сюда и приходили. Но Лури совершенно не интересно, что там: меньше знаешь, лучше спишь.

Убедившись, что все в сборе, Полковник махнул рукой, и они друг за другом поспешили прочь от этого места. До того как кое-кому станет известно, что они побывали здесь, они должны быть уже далеко отсюда, и желательно там, где их уже не смогут достать. А то местные ребята бывают крайне обидчивы и никак не желают отпускать нежданных гостей, всеми способами пытаясь их догнать, вернуть и познакомиться с зинданом, то бишь ямой в земле.

Половина ночи и почти два десятка километров остались за спиной. До условно безопасной зоны оставалось протопать где-то еще километров тридцать.

Но тут произошла самая большая неприятность из ряда неспрочитанных: они нарвались на засаду. Скорее всего, им просто не повезло столкнуться с группой боевиков, которые заметили движущуюся группу наемников чуть раньше, чем те их.

Из их группы первым боевиков заметил Брюс. Если бы не он, так бы они там и полегли. Они с Лури шли впереди основной группы, и когда поднялись на песчаный бархан, Брюс вдруг резко ударил парня плечом, оттолкнув в сторону, и только затем Лури услышал его громкий крик:

— Духи!

И почти одновременно послышалась длинная очередь из пулемета Брюса, не прицельная и от бедра.

Уже после боя пришло удивление, как он вообще смог что-то увидеть и понять за мгновение в полной темноте. Но пока, упав на песок, Лури схватился не за свою снайперскую винтовку и не за АПС, а за «Глок-17», который привычно носил на груди. А всего в нескольких шагах от него уже оседал на бархане Брюс — может, ранили, а может... Не до того, чтобы ловить ворон и пялиться на других. Вокруг уже всюю стреляли.

Кто-то в чалме промелькнул в шаге от него. Лури выстрелил не думая, чисто на инстинкте. И сразу вперед, подхватывая возле мертвого тела старенький обшарпанный «тип» под АК-47 — то ли местную самоделку, то ли китайскую копию. Снова движение — там, где не должно быть своих. Весь остаток магазина выпустил в ту сторону, а затем сорвал гранату и, дернув за чеку, бросил следом. Взрыв и крик боли с той стороны.

Кто-то бросился на парня с другого бока, но он успел подставить ставший бесполезным автомат. Послышался скрежет металла, и на Лури навалилось тело. Он успел перехватить руку с ножом и отвести удар в сторону. Противник бросился в драку, и какое-то время они боролись, перекатываясь по песку, а затем Лури удалось отобрать нож и ударить. В пылу драки он остался без оружия, но рядом лежал труп, а поодаль валялась уже не копия «калашников», а американская винтовка М-16.

Над головой прогремела очередь, и несколько выстрелов попали почти рядом, в песок. Он выстрелил на звук. Вряд ли в кого попал — это ведь не «Рембо», и он не в Голливуде. Лури откатился в сторону, пытаясь разглядеть противника. Но тот молчал... Неужели все-таки попал?

Только тут понял, что вокруг уже не стреляют, и услышал голос Полковника:

- Брюс?.. — Неприятное молчание в ответ. — Лури?..
- Здесь! — нашел он в себе силы ответить.
- Зомби?..
- Жив еще!..

Итог короткого боя: они выжили, но убит Брюс, который своим предупреждением и спас всем жизнь... Полковник ранен в ногу, пуля попала в мягкие ткани — можно сказать, легко отделался. У Большого ранение руки. Зомби, как и он, совершенно не пострадал. Тяжело ранен Монах. Зомби сделал ему обезболивающий укол и перевязал раны, но Монаха срочно надо доставить в госпиталь.

Большой уже, наплевав на конспирацию, пытался вызвать вторую команду. Одна надежда на простенький шифратор и кодовые фразы, которые еще попробуй понять.

Лури смог отыскать свою винтовку и «Глок-17». Проверил мертвых духов. Здесь контроля не требуется. У одного из них нашел американский прибор ночного видения.

Теперь понятно, как они их заметили в темноте.

«Будь бы их командир поопытней, хана бы нам пришла!» — снова подумал он.

Засада организована крайне хреново, или их просто поздно заметили и не успели организовать встречу на высшем уровне. Теперь уж они этого и не узнают — спрашивать некого.

Он остановился над телом мертвого Брюса, нагнул, чтобы закрыть ему глаза.

— Прости, брат... И спасибо тебе. — Сунул под мертвое тело сразу две гранаты. — Только в последний раз... Помог, брат, и отомсти за себя.

Подхватив АК убитого, Лури поспешил к остальным.

До того как здесь появятся духи (а они здесь обязательно объявятся, к гадалке не ходи), им надо убраться отсюда подальше.

Вдвоем с Зомби они уложили Монаха на кусок брезента, чтобы было легче его переносить.

— Уходим, — мрачно произнес Полковник. И это было понятно. Ведь как уже было сказано, до этого в их команде не было потерь. От помощи он отказался, хотя и заметно прихрамывал на раненую ногу, опираясь на автомат как на костыль.